

Светский актив Императорского Православного Палестинского общества в Пермской губернии

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

В истории Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) на Урале четко прослеживаются два периода.

Первый из них приходится на 1880-е и на начало 1890-х гг.: в этот временной отрезок никаких местных структур ИППО на Урале не существовало, поэтому уральцы вступали в его ряды исключительно в индивидуальном порядке. С 1894 г. начался новый этап развития ИППО на Урале: он ознаменовался организацией местных отделов, создаваемых под эгидой епархиального начальства. Подобная практика стала главной причиной того, что львиная доля членов ИППО являлась служителями культа, которые приняли на свои плечи основную нагрузку по сбору средств, проведению Палестинских чтений и организации других мероприятий.

Задачи, стоящие перед ИППО, оказались близки и понятны не только служителям культа, но и многим представителям светской части уральского общества, которые, как правило, являлись глубоко верующими людьми. В деятельности ИППО на Урале вообще, и в Пермской губернии в частности, четко прослеживается следующая тенденция — значительная часть светских членов данной организации принадлежала к числу деятелей, ярко проявивших себя на общественной арене. Краеугольный камень в основание этой тенденции заложил Дмитрий Дмитриевич Смышляев (22.02.1828–15.11.1893), который по праву считается одним из наиболее выдающихся общественных деятелей Пермской губернии второй половины XIX столетия.

Д. Д. Смышляев (1828-1893)

Дмитрий Смышляев появился на свет в губернском городе Перми. Его родителей, принадлежавших к купеческому сословию, трудно отнести к типичным представителям своего сословия. Дмитрий Емельянович, отец будущего незаурядного активиста Палестинского общества, был владельцем крупной библиотеки. Являясь записным книжечеем, он и сына приохотил к чтению. Когда отпрыск подрос, купец решительно отдал его в гимназию, которую тот и окончил в 1844 г. Высшего образования Д. Д. Смышляеву получить не удалось, так как пришлось с головой погрузиться в мир коммерции.

Вскоре новоиспеченный коммерсант обнаружил, что торговля позволяет совмещать приятное с полезным. Коммерческие надобности вынудили молодого торговца регулярно совершать деловые поездки по Российской империи, в ходе которых он побывал в Санкт-Петербурге, Одессе, Таганроге и Томске. В ходе этих поездок Д. Д. Смышляев не только осматривал достопримечательности посещаемых городов, но и пополнял багаж своих знаний. В 1851 г. он впервые выбрался в Европу: целью его путешествия была Лондонская промышленная выставка. Поездка растянулась на 8 месяцев, благодаря чему пермяк сумел побывать в нескольких европейских странах, в том числе в Греции и Турции.

В 1850-х гг. жизнь Д. Д. Смышляева радикально изменилась. Унаследовав после смерти отца солидное состояние, Дмитрий Дмитриевич отказался от предпринимательства и целиком переключился на общественную деятельность, для начала занявшись изданием «Пермского сборника» и реализацией других проектов. Личная трагедия (смерть жены) заставила Д. Д. Смышляева искать утешения в длительном путешествии. В 1864–1865 гг. он уехал в заграничный вояж, во время которого ему удалось посетить несколько ближневосточных территорий, в том числе Палестину.

Вернувшись на Урал, Д. Д. Смышляев вновь с головой погрузился в общественные дела: в 1870 г. он был избран председателем управы Пермского губернского земства и занимал этот пост три трехлетия подряд. Возглавляя губернское земство, Д. Д. Смышляев очень много сделал для создания и развития сети земских медицинских учреждений и учебных заведений, а также для решения других проблем, стоящих перед земством.

В 1880-е гг. Д. Д. Смышляев активно включился в деятельность Императорского Православного Палестинского общества, и стал едва ли не первым жителем Пермской губернии, вступившим в его ряды. Дмитрий Дмитриевич вел настолько энергичную пропаганду молодой организации, что стал одним из наиболее известных активистов Палестинского общества в масштабах всей империи. Активность Д. Д. Смышляева была замечена и оценена в 1883 г. руководящими структурами Палестинского общества, которые как раз были озабочены созданием института уполномоченных. В одном из отчетов поэтому говорилось следующее:

«Вне Петербурга явилась необходимость для общества иметь своих уполномоченных, вызываемая в особенности ... продажей паломнических книжек: усилия наши в этом отношении увенчались полным успехом и избранные нами уполномоченные оказались именно такими, какие были желательны для нашего общества ...»[1].

1 марта 1883 г. было избрано пять первых уполномоченных, в том числе два для Москвы, два для Киева и один для Перми. Не трудно догадаться, что в Перми в число «желательных» для Палестинского общества угодил Дмитрий Дмитриевич Смышляев. Заняв пост уполномоченного, он рьяно взялся за работу, занимаясь как распространением паломнических книжек, так и популяризацией ИППО и привлечением в общество новых членов. Его деятельность по всем направлениям, в том числе и вербовка новых членов, была небезуспешной. Уже к середине 1883 г. в число членов Палестинского общества вступили кунгурский предприниматель М. И. Грибушин, пермские купцы Г. К. Каменский и А. П. Кропачев. В следующем отчетном году в числе членов общества оказались пермский купец И. И. Любимов, екатеринбургский купец Н. А. Подсосов и соликамский купец А. В. Рязанцев.

Число новоявленных «палестинцев» не выглядит слишком внушительным. Однако, если учесть, что в 1882/83 отчетном году численность ИППО в масштабах всей Российской империи составляла 256 человек, то приток уральцев в ряды организации можно считать вполне масштабным. Стоит учесть и еще одно обстоятельство: жители Пермской губернии, ставшие «палестинцами», заметно увеличили средства общества. Особенно это касается тех пермяков, которые внесли крупные единовременные взносы. Так, Григорий Козьмич Каменский сделал взнос в размере 200 руб., Александр Павлович Кропачев пошел еще дальше: его взнос был равен 500 руб. Аналогичную сумму внес еще один уралец — Александр Васильевич Рязанцев. Вполне вероятно, что Смышляев сыграл определенную роль в привлечении в ИППО крупнейшего чае торговца России Алексея Семеновича Губкина. Этот бывший кунгурский купец в 1883 г. сделал взнос в размере 500 руб.[2] Правда, в этот момент Губкин являлся московским купцом и проживал в Москве, поэтому его вступление в ряды «палестинцев» могло пройти и без влияния Д. Д. Смышляева.

***А. В. Рязанцев (18.11.1807–15.08.1889),
соликамский почетный гражданин и солепромышленник,
основатель и строитель Усть-Боровского солеваренного завода***

Колокол, пожертвованный купцом Александром Рязанцевым, доставлен на Елеон из Яффы 5 февраля 1885 г.

А вот еще одно событие — пожертвование купцом А. В. Рязанцевым колокола для одного из храмов в Иерусалиме, скорее всего, напрямую связано с пропагандистской деятельностью Д. Д. Смышляева. Весной 1884 г. в «Пермских епархиальных ведомостях» появилась небольшая заметка с многозначительным заголовком «Жертва на Восток». В ней сообщалось:

«20 февраля из московского колокольного завода Н. Д. Финляндского отправлен в дорогу колокол, отлитый для храма в Святом Иерусалиме, на святой горе Елеонской весом 308 пудов 20 фунтов, пожертвованный членом «русского Палестинского общества» соликамским купцом А. В. Рязанцевым. Провоз колокола приняли на себя безвозмездно общества Московско-Курской, Курско-Киевской, Юго-Западных железных дорог и Русское общество пароходства и торговли. Колокол этот будет первым на горе Елеонской»[3].

Дмитрий Дмитриевич вскоре после этого знаменательного события вновь покинул Урал. В 1885 г. он опять направился на Ближний Восток, став уполномоченным ИППО в Иерусалиме. За период 1885–1889 гг. Смышляев проделал столь значительный объем работы, который был высоко оценен современниками и вышестоящим начальством. Биограф Смышляева написал по этому поводу следующее: «За эти труды Дмитрий Дмитриевич получил орден Владимира 3-й степени и звание «Кавалера Святого Гроба» с возложением на него золотого креста в 1886 г.»[4].

Покидая Пермь, Д. Д. Смышляев передал свои обязанности преемнику — известному земскому деятелю Аркадию Александровичу Маллееву. Дмитрий Дмитриевич описал это событие следующим образом:

«В 1865 г. я первый раз посетил Святую Землю. Ровно через двадцать лет мысли мои снова обратились к Востоку и я задумал вторичное путешествие в Палестину, а так как я состоял пермским уполномоченным Императорского Православного Палестинского общества, то, сообщив ему о моем предположении, просил на время моего отсутствия из Перми поручить обязанности уполномоченного уважаемому А. А. Маллееву, члену губернской земской управы»[5].

Д. Д. Смышляев, привлекая в Палестинское общество новых членов, делал ставку на солидных предпринимателей, которые в то же время являлись весьма значительными общественными деятелями. Это в полной мере можно отнести к М. И. Грибушину, А. С. Губкину, Г. К. Каменскому, А. П. Кропачеву, И. И. Любимову, А. В. Рязанцеву, каждый из которых оставил внушительный след в общественной жизни Пермской губернии.

М. И. Грибушин (1832-1889)

Кунгурский купец 1-й гильдии Михаил Иванович Грибушин (06.09.1832–09.11.1889) был известен не только как крупный торговец чаем, но и как городской голова Кунгура, многолетний гласный Кунгурской городской думы и весьма щедрый благотворитель. Возглавляя городскую думу, М. И. Грибушин стал инициатором введения освещения города, мощения ряда улиц и площадей,

учреждения должностей городского врача и городского архитектора, открытия 3-го мужского народного училища и т. д. и т. д.[6]

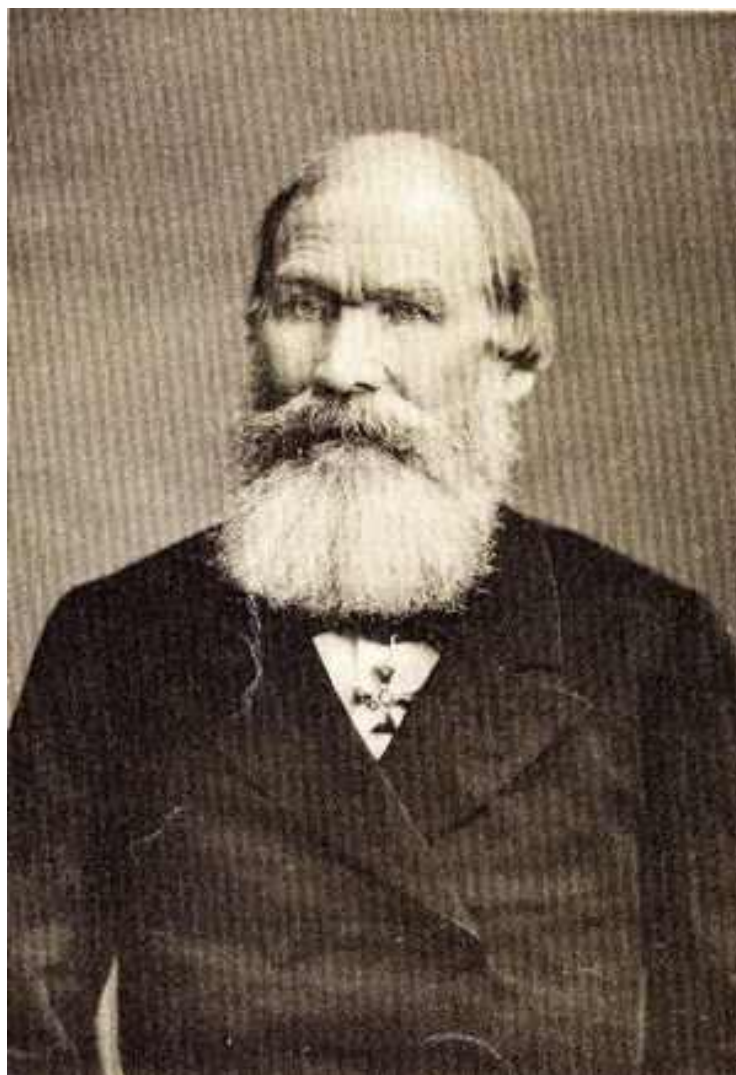

Михайло-Антонино-Кирилловский сиропитательный дом для мальчиков купца Грибушина.

При церкви, находящейся на территории приюта, был похоронен М. И. Грибушин в семейном склепе.

Могила отреставрирована по инициативе сотрудников находящейся в настоящее время в этом здании средней школы № 2

М. И. Грибушин, не слишком долго являвшийся «палестинцем», довольно активно занимался благотворительностью. По мнению современного исследователя: «Одним из наиболее крупных его деяний следует считать великолепный Михайло-Антонино-Кирилловский сиропитательный дом, которым Михаил Иванович Грибушин украсил родной Кунгур»[7]. Открытие приюта, на который Грибушиным было пожертвовано 15 тыс. руб. состоялось 20 января 1886 г.

А. С. Губкин (1816-1883)

Еще один кунгурский купец и чаоторговец Алексей Семенович Губкин (14.03.1816 — 27.11.1883) столь же ярко проявил себя на ниве благотворительности. Только в 1874 г. он пожертвовал на благотворительные нужды 125 тыс. руб., из которых 15 тыс. было предназначено Царскосельской женской гимназии и 10 тыс. Николаевской мужской гимназии. По 50 тыс. руб. им было выделено на строительство Санкт-Петербургского инвалидного дома и на создание земледельческих колоний для ссыльных.

Училище им. А. С. Губкина в Кунгуре.

В настоящее время здесь располагается автотранспортный колледж

В 1877 г. купец преподнес Кунгуру прекрасный подарок: 17 июля состоялось торжественное открытие технического училища имени А. С. Губкина, построенного и оснащенного на средства Алексея Семеновича Губкина, затратившего свыше 350 тыс. руб. серебром на постройку громадного трехэтажного здания с пристройками и более 100 тыс. руб. на покупку обстановки и оборудования. Кроме того, А. С. Губкин выделил 400 тыс. рублей на содержание училища, а также ежегодно жертвовал до 10 тыс. руб. на награды и пособия учителям и учащимся.

Елизаветинский дом призрения бедных детей (впоследствии — Елизаветинская рукодельная школа), учрежденный купцом А. С. Губкиным в память о рано умершей дочери Елизавете.

С 1926 г. здесь располагается педагогическое училище

Еще одним подарком Губкина родному городу стало открытие небольшого приюта для девочек-сирот, который позднее был преобразован им в «Елизаветинский дом призрения бедных детей в Кунгуре». На строительство последнего Губкиным было израсходовано около 360 тыс. руб. Кроме того, для содержания приюта им был учрежден капитал в 30 тыс. руб. серебром, к которому позднее было добавлено еще 200 тыс. руб.

Г. К. Каменский (1814-1893)

На правой стороне груди приколот знак ИППО

Пермские купцы, ставшие членами Палестинского общества, ничем не уступали своим кунгурским собратьям. Пермский купец 1-й гильдии Григорий Козьмич Каменский (18.01.1814–28.01.1893), которого уральцы знали как соучредителя торгового дома «Ф. и Г. Бр. Каменские» и как совладельца крупного пароходства и многих торгово-промышленных заведений, одновременно был известен как крупный общественный деятель и щедрый благотворитель. Григорий Козьмич немало потрудился на пользу родного города в качестве гласного Пермской городской думы и

попечителя городской богадельни. Кроме того, вместе с братом он постоянно делал пожертвования, которые нередко шли на церковные нужды.

Дореволюционный исследователь истории Перми зафиксировал следующий факт:

«1861, 3 октября — происходило чествование 25-летия архипастырского служения Неофита, архиепископа Пермского и Верхотурского. В память этого события пермские граждане, при особом участии братьев Каменских поставили в зимнем кафедральном соборе богатую икону Иверской Богоматери»[8].

Этот дар Каменских был сравнительно небольшим. Совсем иначе обстояло дело с учреждением в Перми женского монастыря. В 1875 г. братья получили разрешение на открытие в Перми Успенской общины, на содержание которой ими было пожертвовано 50 тыс. руб. Кроме того, братья на свои средства возвели для общины целый комплекс жилых и хозяйственных построек, что позднее позволило преобразовать общину в женский монастырь.

Современники высоко оценили этот дар Каменских. Один из них, оценивая размах неумолимой благотворительности братьев, написал:

«Самым крупным памятником из благотворительной деятельности остается устроенный в г. Перми женский монастырь, в котором в настоящее время живет до 200 монахинь и 20 девочек-сирот в находящемся при монастыре приюте»[9].

Широкой известностью на Урале пользовался купец 1-й гильдии и потомственный почетный гражданин Александр Павлович Кропачев (03.09.1824-1906), владелец крупной транспортной фирмы и ряда промышленных заведений. Александр Павлович пользовался репутацией весьма и весьма щедрого благотворителя. По мнению современного историка в его благотворительной деятельности: «... нужно отметить два направления — пожертвования на церковные нужды и образование. В селе Бабинском Оханского уезда он за свой счет построил церковь, приобрел около десятка серебряных и золоченых риз для икон в разные церкви города, для зданий общины сестер милосердия в Пскове выделил 1000 руб., долгие годы был ктитором пермской мужской гимназии»[10].

Представление о масштабах пожертвований А. П. Кропачева на нужды образования можно представить из нижеследующей газетной публикации:

«Коммерции советник А. П. Кропачев пожертвовал 10 тыс. руб. на устройство постоянного ремесленного класса при Верхне-Чусовском двухклассном министерском училище. Капитал должен оставаться неприкосновенным и расходоваться только на проценты. До сей поры ремесленный класс здесь носил характер случайный: министерство мало отпускало средств. Особого специалиста-учителя не на что было содержать. Учитель 1-го класса бывал и учителем столярного ремесла, и малярных работ. Все же и от такого обучения был толк. Теперь для столярных работ занято будет особое помещение. Прежде оно было в школе за перегородкой. Кажется, нанят уже и особый учитель-ремесленник за 300 руб. в год»[11].

Еще более щедрые пожертвования были предусмотрены духовным завещанием А. П. Кропачева. В частности, он завещал

«...на содержание ремесленных классов на родине его в с. Верхних Чусовских городках Пермского уезда 10 тыс. руб., и на содержание богадельни там же 5 тыс. руб., на постройку здания для обоих этих учреждений там же 15 тыс. руб., Пермскому городскому обществу на содержание родильного покоя в г. Перми 10 тыс. руб., в Мариинскую женскую гимназию одну тыс. руб. на образование стипендии; в губернский детский приют ведомства императрицы Марии одну тыс. руб.; убежищу детей бедных в Перми 5 тыс. руб.; Пермской городской общественной богадельне

одну тыс. руб.; городской комиссии по разбору и призрению нищих на содержание приютов для нищих и т. п. две тыс. руб.»[12].

Вышеприведенный список содержит только часть пожертвований А. П. Кропачева, сделанный им по духовному завещанию.

И. И. Любимов (1838-1899)

Еще один пермяк, Иван Иванович Любимов (1838-1899), также являлся знаковой фигурой в истории общественной деятельности в Пермской губернии. Этого купца за размахом торговых и промышленных операций и новаторские приемы предпринимательской деятельности современники нередко называли «русским американцем». Иван Любимов, унаследовав от отца транспортную фирму, сумел значительно увеличить масштаб ее деятельности. Кроме того, он со временем обзавелся судостроительными и солеваренными заводами, стал пионером в области производства соды, основав Березниковский содовый завод.

Ведя крупномасштабную предпринимательскую деятельность, Иван Иванович успевал принимать активнейшее участие как в работе органов самоуправления, так и в повседневной жизни ряда городских общественных организаций. Дважды И. И. Любимов был городским головой г. Перми. В этом качестве он много сделал для родного города, причем для решения тех или иных городских проблем им нередко тратились собственные средства. Вначале 1870-х гг. в Перми начался сбор пожертвований для сооружения нового здания городского театра. Одним из первых жертвователей был И. И. Любимов. В этот же период он стал одним из инициаторов открытия в Перми Алексеевского реального училища, для которого им был пожертвован добротный дом. Кроме того, он дал обещание в течение 54 лет ежегодно вносить по 2 тыс. руб. За это пожертвование он был «награжден бриллиантовым перстнем с вензельным изображением великого князя Алексея Александровича»[13].

Иван Иванович тесно сотрудничал с рядом общественных организаций, в том числе являлся пожизненным членом Пермского отделения православного миссионерского общества, почетным членом Пермского губернского попечительства детских приютов и научно-промышленного музея. Он также состоял в качестве действительного члена в Пермском губернском статистическом комитете, и некоторое время был членом совета Пермской общественной библиотеки.

Многие кунгурские и пермские купцы, состоявшие членами Палестинского общества, охотно сотрудничали и с другими общественно-религиозными организациями, в том числе с миссионерскими обществами и православным церковным братством св. Стефана Пермского. Прекрасной иллюстрацией к вышесказанному может служить нижеследующая цитата:

«Самым крупным пожертвованием в отчетном году было пожертвование потомственного почетного гражданина Григория Козьмича Каменского. Такой жертвой с его стороны служит великолепный иконостас, в который вставлены святые иконы, находившиеся прежде в часовне. Этот иконостас навсегда будет свидетельствовать о христианской благотворительности Григория Козьмича Каменского. Братство святого Стефана, глубоко признательное Григорию Козьмичу, 16 октября 1888 г. в общем собрании единогласно избрало его почетным членом своим. К числу крупных пожертвований относятся далее пожертвованные коммерции советником Александром Павловичем Кропачевым 500 руб. с целью приобретения на проценты с одного капитала книг и брошюр духовно-нравственного содержания для бесплатной раздачи. Братство также с глубокой благодарностью отнеслось к этому пожертвованию и избрало Александра Павловича в том же общем собрании 16 октября своим почетным членом»[14].

Практически все вышеупомянутые купцы вступили в ИППО в индивидуальном порядке, что объясняется полным отсутствием на Урале филиалов данной общественно-религиозной организации. В 1890-х гг. ситуация стала меняться. Именно в этот временной отрезок председатель ИППО великий князь Сергей Александрович обратился ко всем главам уральских епархий с предложением о создании отделов общества. Ответом на это обращение стало создание ряда подобных структур. 16 января 1894 г. были открыты Вятский и Оренбургский отделы, 10 апреля того же года начал функционировать Екатеринбургский отдел. 18 февраля 1896 г. состоялось открытие Уфимского отдела, 6 апреля следующего года аналогичная структура появилась в Перми.

Едва возникнув, отделы уделили особое внимание пополнению своих рядов, вербуя как служителей культа, так и представителей светской части общества. Как правило, большая часть «палестинцев» являлась служителями культа. В частности, именно так обстояло дело в Екатеринбургском и Пермском отделах. На сайте Пермской епархии размещена нижеследующая информация:

«На призыв архипастыря откликнулись 72 человека, пожелавшие стать членами ИППО. К 1897 г. число членов ИППО в Пермской епархии возросло до 90 человек. Среди них: 55 представителей духовенства и 35 светских особ, в том числе 19 купцов, 12 крестьян, 4 мещанина»[15].

В Екатеринбургском отделе ИППО также преобладали служители культа. В то же время отдел в первые годы своего существования очень активно пополнялся за счет представителей светских кругов, в том числе за счет служащих заводов, кредитно-финансовых учреждений, торговых заведений, чиновников Екатеринбургского окружного суда и предпринимателей.

В 1890-е гг. довольно активно в ряды отдела вступали служащие Екатеринбургского окружного суда, что во многом объяснялось вступлением в члены отдела председателя Екатеринбургского окружного суда, действительного статского советника Андрея Григорьевича Бутакова(07.10.1819–04.12.1894). Пример начальника оказался весьма заразительным для его подчиненных. В короткое время в ряды Екатеринбургского отдела ИППО вступили товарищ председателя окружного суда Петр Иванович Карпенко, заведующий канцелярией, коллежский секретарь Иван Автономович Данилов, товарищи прокурора надворный советник Павел Васильевич Калина, титулярный советник Лев Александрович Казанкин и коллежский асессор Ипполит Николаевич Черман. Кроме того, в рядах «палестинцев» оказались член окружного суда Аркадий Михайлович Рожанский, нотариус Александр Никандрович Щипанов и присяжный поверенный Иван Александрович Белорусов.

Столь массовый приток служащих Екатеринбургского окружного суда привел к тому, что А. Г. Бутаков был избран товарищем председателя Екатеринбургского отдела ИППО. После его смерти на эту должность был избран также представитель окружного суда — статский советник П. И. Карпенко. Большинству служащих окружного суда не удалось сыграть в практической деятельности Екатеринбургского отдела ИППО более или менее значительной роли: в основном их участие в делах общества сводилось к уплате членских взносов. Подобное отношение к местному отделу ИППО объяснялось прежде всего обширными служебными обязанностями служащих окружного суда, заставлявшим и их совершать частые поездки по территории Среднего Урала. Кроме того, для судебных чиновников были характерны очень частые переводы с одного места службы на другой. Именно по этим причинам многие сотрудники окружного суда вначале XX в. были вынуждены отказаться от членства в Екатеринбургском отделе ИППО.

Довольно заметную роль в деятельности отдела играли заводские служащие. В числе первых в состав отдела вступили управляющий Верх-Исетского горного округа, инженер-технолог Александр Иванович Роджер (?-03.08.1896) и управитель Верх-Исетского металлургического завода Федор Афанасьевич Фотиев (26.12.1846–18.12.1905). А. И. Роджер на Урале был прекрасно известен и как крупный специалист в области металлургии, и как незаурядный общественный деятель. Александр Иванович очень охотно сотрудничал со многими общественными организациями. В частности, он был действительным членом Уральского общества любителей естествознания и председателем Верх-Исетского благотворительного общества. Кроме того, он был деятельным попечителем ряда учебных заведений, в том числе Пермского уездного училища. Лишь ранняя смерть помешала Роджеру принять активное участие в делах отдела ИППО.

Федор Фотиев в рядах Екатеринбургского отдела провел гораздо больше времени, став одним из наиболее активных «палестинцев». В разные годы он осуществлял сбор средств по квитанционным книжкам, выполнял обязанности уполномоченного отдела, кандидата казначея и казначея. Кроме того, он постоянно оказывал содействие отделу в организации Палестинских чтений на территории заводского поселка Верх-Исетского металлургического завода. Как правило, подобные чтения проводились в помещении чайной, и чаще всего за их ходом лично наблюдал Ф. А. Фотиев.

Надгробие на могиле Ф. А. Фотиева на Ивановском кладбище Екатеринбурга.

Надпись гласит: «Федор Афанасьевич Фотиев

Родился в 1846 году 24 декабря

Скончался в 1905 году 22 декабря»

Фото: www.1723.ru

Вклад этого человека в деятельность местного отдела ИППО его коллеги оценили в следующих словах:

«18 декабря 1905 г. отдел понес весьма чувствительную утрату в лице бывшего казначея, пожизненного действительного члена общества Феодора Афанасьевича Фотиева, неожиданно для всех скоропостижно скончавшегося. Феодор Афанасьевич состоял членом общества с 1895 г. и всегда был видным и деятельным членом его. Сначала он исполнял обязанности кандидата казначея, а с 21 мая 1902 г. состоял казначеем отдела. За свои безвозмездные и полезные труды он был удостоен в 1902 г. Советом Общества звания пожизненного действительного члена. Принятые на себя безвозмездно обязанности свои он исполнял с редкой аккуратностью, добросовестностью и энергией. Он входил в интересы общества и везде, где была какая-либо возможность поспособствовать его успеху, он являлся неутомимым, энергичным и полезным деятелем. Много он потрудился и по устройству Палестинских чтений в г. Екатеринбурге, принимая на себя нелегкие хлопоты по приисканию помещения для чтений и лиц для управления проекционным фонарем»[16].

Кроме заводских и судебных служащих ряды Екатеринбургского отдела на втором году его существования пополнило несколько представителей местных кредитно-финансовых структур. В частности, в число действительных членов вступили директор Сибирского торгового банка личный почетный гражданин Илья Захарович Маклецкий (1840–17.06.1902), заведующий местного Волжско-Камского коммерческого банка статский советник Константин Ипполитович Рощенский (?-1911) и управляющий екатеринбургской конторой Государственного банка Андрей Иванович Кожевников (1849–11.02.1911).

Привлечение вышеперечисленных высокопоставленных банковских служащих в ряды членов ИППО руководителями Екатеринбургского отдела было расценено как большая удача. Основания для подобной оценки имелись, поскольку А. И. Кожевников, И. З. Маклецкий и К. И. Рощенский были известны уральцам как активные и авторитетные участники общественной жизни Среднего Урала.

Илья Маклецкий активно сотрудничал с уездным земством и Екатеринбургской городской думой, а также состоял действительным членом ряда самодеятельных организаций, в том числе благотворительного общества, частного кружка «Охота на волков», общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, попечительного общества о доме трудолюбия. Наиболее ярко Илья Захарович проявил себя, сотрудничая с Екатеринбургским музыкальным кружком. Являясь одним из его создателей, Маклецкий оказал кружку существенную помощь в приобретении декораций, театральных костюмов и всевозможного реквизита, необходимой музыкальной литературы. Екатеринбургцы, близко знакомые с деятельностью этой общественной организации, называли Илью Захаровича «... душой кружка, его вдохновителем»[17].

Привлекая банковских служащих в члены ИППО, руководители отдела в первую очередь рассчитывали на то, что новоиспеченные «палестинцы» помогут молодой организации в сборе денежных средств. Данные надежды не были безосновательными. Руководителям отдела было прекрасно известно, что местные высокопоставленные банковские служащие охотно занимаются сбором пожертвований для нужд благотворительных организаций. Наиболее эффективно такая практика проявлялась в жизни и деятельности Екатеринбургского благотворительного общества. Выражалась она чаще всего в следующем: руководители банковских структур по прибытии на Ирбитскую и Крестовско-Ивановскую ярмарки тут же организовывали сбор пожертвований на благотворительные нужды, а также начинали агитировать уральских и сибирских купцов вступить в ряды Екатеринбургского благотворительного общества.

Начало подобной практике положил управляющий екатеринбургской конторой Госбанка Ф. Л. Миллер, регулярно собиравший на ярмарках обильные пожертвования на благотворительные нужды. В 1879 г. им было передано комитету благотворительного общества 1950 руб., собранных им на Ирбитской, Крестовско-Ивановской и Тюменской ярмарках[18]. Позднее сбором средств на ярмарках занялись и другие банковские служащие. Так, в 1890 г. К. И. Рощенским было получено в Ирбите 215 руб., а А. И. Кожевников, посетив две ярмарки, собрал 1036 руб.80 коп.[19]

Руководители отдела рассчитывали, что банковские служащие, став «палестинцами», активно включатся в сбор средств. На одном из заседаний активистов общества «... было постановлено просить от имени председателя отдела принять на себя труд сбора пожертвований в пользу общества управляющих Екатеринбургской конторой Госбанка коллежского советника А. И. Кожевникова, Волжско-Камского коммерческого банка статского советника К. И. Рощенского и Сибирского банка И. З. Маклецкого, которые также охотно изъявили на это предложение свое согласие»[20].

А. И. Кожевников (1849-1911)

Из трех высокопоставленных банковских служащих, ставших «палестинцами», лишь А. И. Кожевников оправдал ожидания руководителей екатеринбургского отдела ИППО. И. З. Маклецкий и К. И. Рощенский не приняли активного участия в повседневной жизни организации, ограничившись уплатой членских взносов. А. И. Кожевников повел себя совершенно иначе. Вступив в ряды «палестинцев», А. И. Кожевников проявил себя столь деятельным работником, что 21 апреля 1896 г. его избрали товарищем (заместителем) председателя отдела.

Андрей Иванович весьма энергично взялся за сбор средств. Если по квитанционной книжке ему в 1896 г. удалось собрать только 110 руб., то по сборному листу он умудрился в короткое время аккумулировать 1000 руб. В последнюю сумму вошли два взноса по 200 руб. на звание члена-сотрудника ИППО. Это означало, что А. И. Кожевникову удалось убедить двух весьма состоятельных господ вступить в члены ИППО. Годом позже Кожевниковым был привлечен в члены-сотрудники отдела камышловский купец А. А. Полухин, который внес единовременный взнос в размере 200 руб. Руководство отдела весьма оперативно отреагировало на активность А. И. Кожевникова. В годовом отчете по этому поводу сообщается следующее:

«О такой весьма полезной деятельности для Православного Палестинского общества его преосвященством, председателем отдела было доведено от 6 марта сего года до сведения Совета Общества, который возвел г. Кожевникова в звание пожизненного действительного члена общества»[21].

В последующие годы Андрей Иванович продолжал оставаться деятельным членом отдела. В 1896/97 отчетном году он собрал по квитанционной книжке 375 руб. Кроме того, он принял непосредственное участие в организации чтений о Святой Земле. Являясь видным членом управленческих структур благотворительного общества и общества попечительного о доме трудолюбия, он сумел договориться о бесплатном использовании помещений «детского убежища» и дома трудолюбия для проведения Палестинских чтений.

Дом «детского убежища» в Екатеринбурге, где проводились Палестинские чтения ИППО

Кожевников, обладавший блестящими организаторскими способностями, отлично справился с возложенными на него обязанностями по организации чтений, что было зафиксировано в годовом отчете:

«Чтения, организованные по поручению отдела г. товарищем председателя отдела А. И. Кожевниковым, велись в зданиях дома трудолюбия и детского убежища Екатеринбургского благотворительного общества по воскресным и праздничным дням Великого поста по книгам священника Певцова, причем после каждого чтения слушателям показывались виды Святой Земли при помощи волшебного фонаря. Пред началом чтений и по окончании их певчими Александро-Невской и Крестовоздвиженской церковью исполнялись некоторые духовные песнопения. Чтения возбуждали огромный интерес среди народа и посещались весьма усердно и в большом числе слушателей. Во время некоторых чтений помещения, где велись чтения, не могли вмещать всех желающих слушать чтения. Чтения вели: в доме трудолюбия священник Александро-Невской церкви Николай Дягилев и смотритель дома трудолюбия Жускаев (окончивший курс духовной семинарии); в доме детского убежища чтения вели члены комитета благотворительного общества С. С. Спасский, В. Д. Неуймини дворянин А. Н. Скугарев»[22].

А. И. Кожевников, заняв пост товарища председателя отдела, не ограничился сбором средств и организацией чтений в Екатеринбурге. Видя необходимость распространения сведений о деятельности Палестинского общества и о Святой Земле, он поставил перед коллегами по руководящим структурам вопрос о разработке мер, направленных на расширение деятельности

Екатеринбургского отдела. Вопрос тут же бумерангом вернулся к Андрею Ивановичу, поскольку именно ему и была поручена проработка проблемы.

Поразмыслив, Кожевников предложил создать в ряде населенных пунктов Среднего Урала филиалы Екатеринбургского отдела ИППО, которые могли бы оказать ему энергичное содействие в значительном увеличении масштабов деятельности. Руководство отдела поддержало идею Кожевникова и обратилось с соответствующим ходатайством в вышестоящие структуры ИППО. Не дожидаясь ответа на данное ходатайство, активисты отдела развернули энергичную работу по созданию филиалов, активно привлекая к их организации как служителей культа, так и представителей светской части общества.

По мысли А. И. Кожевникова и его сподвижников по отделу филиалы должны были возникнуть в ряде городов Среднего Урала, в том числе в Верхотурье, Ирбите, Камышлове, а также в некоторых крупных селах и горнозаводских поселках. В частности, филиалы должны были появиться в заводских поселках Нижнетагильского, Каменского, Полевского, Кушвинского металлургических предприятий. Стоит отметить, что эти населенные пункты лишь формально считались заводскими поселками: по численности населения они превосходили многие города, в том числе уездные центры.

В короткое время руководству Екатеринбургского отдела удалось заручиться поддержкой как многих священнослужителей, так и высокопоставленных чиновников и видных общественных деятелей. В частности, принять участие в создании филиалов согласились городские головы Ирбита и Верхотурья И. А. Лопатков и Н. И. Мухлынин, Ирбитский уездный исправник Н. М. Пейкер, товарищ прокурора Екатеринбургского окружного суда А. А. Воронов (имел резиденцию в Камышлове). Кроме того, согласие на участие в организации филиалов дали управитель Верхневинского завода горный инженер Г. А. Марков, управляющий Гороблагодатского горного округа горный инженер Н. А. Пушковский, управляющий Медного рудника Нижнетагильского завода инженер В. К. Квятковский, управитель Полевского завода П. С. Сапожников. Аналогичное согласие дали земские начальники Е. К. Бекман, Н. В. Белевич, И. Г. Подгурский, врач А. П. Штейнфельд и другие представители светской части общества.

Опираясь на поддержку общественности, Екатеринбургский отдел ИППО хотел в целом создать 11 филиалов. Данная идея не была реализована полностью. Точные причины этого пока не установлены. Тем не менее, работа по созданию филиалов не осталась безрезультатной, так как отделу удалось организовать проведение Палестинских чтений и другие мероприятия во многих населенных пунктах Среднего Урала, а также привлечь в члены ИППО новых представителей светской части общества. Так, в числе новоявленных «палестинцев» оказались заместитель управляющего Нижнетагильского горного округа Я. С. Колногоров и ирбитчане Е. А. Иконников, И. А. Лопатков и И. Я. Тугаринов, занимавшие видные посты в органах самоуправления г. Ирбита.

Прилив новых членов позволил Екатеринбургскому отделу ИППО укрепить свое финансовое положение и увеличить общее количество проводимых мероприятий. Некоторые из новоявленных «палестинцев», не только помогали обеспечить чтения помещениями и слушателями, но и принимали самое непосредственное участие в их организации и проведении. Так, земский начальник И. Г. Подгурский принял живейшее участие в проведении чтений в селении Турьинские рудники, в ходе которых он лично прочитал брошюры «Беседа преосвященного Макария о Святой Земле и Палестинском обществе» и «Исторические судьбы Святого града Иерусалима».

Плодотворная деятельность Андрея Ивановича Кожевникова в Екатеринбургском отделе ИППО продолжалась по 1905 г. Служебные неурядицы заставили этого незаурядного человека, избранного в ноябре 1897 г. почетным гражданином Екатеринбурга[23], в конце 1904 г. выйти в отставку и в следующем году навсегда покинуть Екатеринбург. Своеобразным свидетельством его заслуг перед Екатеринбургом остались торговая и художественно-промышленная школы, дом

трудолюбия и общественная библиотека им. В. Г. Белинского, которые были основаны при его живейшем участии. Несмотря на то, что А. И. Кожевников в 1904–1905 гг. впал в немилость к «властям предержажим», ряд общественных организаций счел возможным высказать опальному чиновнику слова благодарности за его незаурядный вклад в развитие Екатеринбурга. Не остался в стороне и Екатеринбургский отдел ИППО, который вручил уезжающему коллеге торжественный адрес.

В отчете отдела по этому поводу сказано следующее:

«В личном составе должностных лиц в отчетном году произошли следующие перемены: товарищ председателя действительный статский советник почетный член Православного Палестинского общества Андрей Иванович Кожевников, покидая службу в городе Екатеринбурге, 24 апреля 1905 года на годичном собрании членов общества словесно заявил об освобождении его от должности товарища председателя. С великим, искренним и глубоким сожалением общее собрание рассталось с почтенным своим деятелем, в течение 10 лет с неутомимой энергией и большой пользой потрудившегося для общества в должности товарища председателя и много содействовавшего успешной и плодотворной деятельности отдела; в знак признательности и благодарности за его много полезную и ревностную деятельность отдел поднес ему в том же заседании адрес. В этом адресе ярко и вполне беспристрастно очерчена вся выдающаяся деятельность Андрея Ивановича»[24].

Выход А. И. Кожевникова из состава Екатеринбургского отдела пришелся на тот период времени, когда четко проявилось некоторое ослабление внимания общественности к проблемам ИППО, проявившееся и в массовой неуплате членских взносов, и в сокращении количества светских «палестинцев». Причин возникновения данной тенденции, характерной не только для Екатеринбурга, но и для всего Урала, можно назвать несколько. Это и разорение многих предпринимателей, состоявших членами ИППО, и перевод значительного количества чиновников к новым местам службы. Были, разумеется, и другие причины. В качестве одной из главных может быть названа смерть многих представителей светской части уральского общества, некогда вступивших в ряды ИППО. Как правило, новые «палестинцы» были людьми солидного возраста, и это вполне объясняет недолгое присутствие многих из них в рядах ИППО.

Тенденция к сокращению численности представителей светской части общества в рядах Екатеринбургского и Пермского отделов ИППО в начале XX в. так и не была преодолена. Тем не менее, светские «палестинцы» за сравнительно короткий срок сумели внести существенный вклад в создание местных структур ИППО, в укрепление его финансового положения, в организацию Палестинских чтений и других мероприятий.

Примечания

[1] Отчет Православного Палестинского общества за 1882–1883 год. СПб, 1883. С.34.

[2] Отчет Православного Палестинского общества за 1883–1884 год. СПб. 1884. С.177.

[3] Пермские епархиальные ведомости. 1884, 2 мая. С.255–256.

[4] Дмитриев А. А. Биографический указатель памятных деятелей Пермского края. Вып. 1. Пермь, 1902.

[5] Смышляев Д. Д. Воспоминание о Востоке // Пермские епархиальные ведомости. 1890, 16 янв. С.33.

[6] Мушкалов С. М. Грибушины. Пермской губернии династия. Пермь, 2007. С.28-30

[7] Лепихина З. Я. Православный Кунгур. Пермь, 1999. С.156.

- [8] Дмитриев А. А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 г. с приложением летописи города Перми с1845 до 1890 г. Пермь, 1889. С.259.
- [9] Ирбитский ярмарочный листок. 1893, 20 февр. С.135.
- [10] Баяндина Н. П. Пермь купеческая. Пермь, 2002. С.86
- [11] Уральская жизнь. 1900, 1 окт. С.2.
- [12] Пермские губернские ведомости. 1907, 20 янв. С.3.
- [13] Спешилова Е. А. Старая Пермь. Пермь, 1999. С.257.
- [14] Отчет о деятельности Пермского православного церковного братства святого Стефана Пермского и о движении сумм братства за 1888 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1889, 1 июня. С.219
- [15] Сайт Пермской епархии (электронный ресурс) // <http://www.permparhia.ru>
- [16] Отчет Екатеринбургского отдела за время с 1 марта 1905 года по 1 марта 1906 г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1906,16 июля. С.290-291
- [17] Уральская жизнь. 1902, 21 июня. С.2..
- [18] Екатеринбургская неделя. 1880, 13 авг. С.516.
- [19] Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества за 1890 год. Екатеринбург, 1891. С.15.
- [20] «Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела ИППО за второй год его существования (10.04.1895 г. — 10.04.1896). // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1896, 15 июня. С.586.
- [21] Там же. С. 587.
- [22] Отчет о деятельности Екатеринбургского отдела ИППО за четвертый год (10.04.1897–10.04.1898). // Екатеринбургские епархиальные ведомости. № 17. 1898, 1 сент. С.407.
- [23] Беркович А. В. Андрей Иванович Кожевников // Почетные граждане Екатеринбурга: Исторические очерки. 2-е изд, доп. Екатеринбург, 2008. С.
- [24] Отчет Екатеринбургского отдела за время с 1 марта 1905 года по 1 марта 1906 г. // Екатеринбургские епархиальные ведомости.1906,16 июля. С.290

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ-Палестинское общество № 10-01-00523 а/П.

Прислано автором для сайта Императорского Православного Палестинского Общества 22 ноября 2010 г.

<http://ippo.ru/history/rs/ural/4/>